На сопке Любви

55 лет назад в Темиртау взбунтовался палаточный городок

Я приехал на строительство Казахстанской Магнитки в мае 1958 года, в 17 лет. Приехал по доброй воле. Как тогда говорили - по зову сердца. Хотелось свободы, испытать себя в каком-нибудь настоящем деле и непременно пожить в палатке. Она казалась мне венцом романтики. Да и время соответствовало тогда такому настроению, его назовут потом «хрущёвской оттепелью».

Кто только не ехал тогда в Темиртау... «Три стиляги с Красной Пресни на Магнитку едут с песней. Ой люли, ой люли, им мерещатся рубли», - пели тогда на стройке. Те, кто приезжал по оргнабору, носили презрительное прозвище «вербованные». Кто-то ехал, освободившись из сталинских лагерей, кто-то бежал от колхозной кабалы, чтобы получить паспорт. Самый большой контингент составляли приехавшие по комсомольским путёвкам.

руководству стройки жуткий

Кто-то бунтовал, а кто-то работал...

соцлагерю не пользовались. Получали ту же зарплату, питались в тех же столовых. Жили очень расчётливо, экономно, даже подфарцовывали. Поселили их, правда, в хороших общежитиях семейного типа. Да и как могло быть иначе? Они ведь наши гости. Так что представители 16-й республики здесь ни при чём.

Трагические события, происшедшие тогда в Темиртау, следствие великого бардака, который царил на стройке: здесь и плохая организация труда, и отвратительные жилищные условия, и плохое питание.

Одесса-мама

Больше всего людей на строительство Магнитки приезжало в летнее время. Общежитий для всех не хватало, и их временно селили в палаточных

ду. Во время последнего налёта палаточники буквально разгромили символ защиты правопорядка.

Конечно, лагерь этот нужно было как можно быстрее ликвидировать, обитателей рассовать по общежитиям, трудно поверить, что такой возможности не было. Но руководство стройки и органы правопорядка, посчитав, как всегда, что всё рассосётся, упустили момент образования в городке и вокруг него опасной критической массы. И за это жестоко поплатились. Ладнокарьерой, а кто-то даже и собственной жизнью.

Класс-то водку запивает квасом

Из-за чего начался бунт? По одной из версий, около сотни человек из палаточного город-

В центре восстания

Ещё рань, а общежитие уже на ногах. Ушедшие на работу быстро возвращаются. В связи со слухами, что восставшие намереваются взорвать домну, важные объекты стройки охраняют войска МВД. Солдаты заворачивают людей домой. Не работают магазины, закрыта столовая. Молчит радио.

Где-то во второй половине дня я с товарищами, сгорая от любопытства, отправляемся в мятежный район. Несколько кварталов по периметру охраняют дружинники. Сотни, нет тысячи людей. Чем ближе к универмагу - толпа плотнее. Крыши и балконы домов облеплены зеваками. Вот и главная арена борьбы - универмаг. На телеграфных проводах висят раздетые манекены. Облитые красным вином или краской, они издали кажутся человеческими телами. На земле - неописуемая помесь галантереи и гастрономии. С разбитых окон свисают рулоны материи. Время от времени в окне появляется фигура и высыпает на толпу то блоки болгарских сигарет, то тюбики зубной пасты. Обыватели набрасываются на дармовщину. Давка, ругань, крики: «Шубы давай!» Сверху падает ворох дорогих китайских шуб. Вдруг кто-то истошно кричит: «Сука, да ты же не комсомолец, ты на базаре мясом торгуешь!» Толпа валит мародера на землю, бьёт ногами, выломанным из ограды штакетником - бьёт ис-

спекта Строителей по 8-10 человек в ряд двигалась огромная колонна рабочих. В чёрных новеньких спецовках, с красными повязками на рукавах. Казалось, идут съёмки какого-то эпохального революционного фильма. Вот колонна миновала здание треста, приблизилась к универмагу. И вдруг, как это было не раз за эти три дня, со стороны палаточного городка послышался топот сотен бегущих людей. Лавина атакующих, вооружённая пиками, арматурой, врезалась в колонну рабочей гвардии.

И гвардия дрогнула. Срывая с рукавов красные повязки, она кинулась врассыпную.

Финал

Прибывшие к вечеру курсанты и солдаты внутренних войск, оцепив район, вытеснили бунтовщиков в сопки. Тут уж при свете автомобильных фар не разбирали, кто прав, кто виноват. В городе объявили комендантский час. Назавтра в Темиртау прибыл из Москвы посланец Хрущёва Леонид Брежнев. Он учинил партийно-хозяйственному руководству стройки и города жуткий разнос.

Полетели многие партийные, хозяйственные и милицейские головы. Позже над зачинщиками бунта состоялся суд. Пятеро из них, как говорили, мелкие сошки, были приговорены к высшей мере наказания. По официальным данным, 11 участников событий были уби-

разнос.

Мне несказанно повезло. Я не имел профессии, но меня приняли на работу монтажником-высотником в элитное подразделение «Казстальконструкция», знаменитую «стальколяску». Стал я зарабатывать приличные по тем временам деньги, жил в хорошем общежитии. Увы, так везло не всем. Многие еле сводили концы с концами. То кирпич не привезли, то сломался растворный узел, то вышла из строя подстанция. Наряды закрывать нечем. Приходилось идти на обман. Самым распространённым на стройке было слово «туфта». Слово это родилось в недрах ГУЛАГа и означало приписки, липу, взятые с потолка выработки. Больше всего ценилось искусство закрывать наряды. Виртуозы этого дела, предварительно подпоив прораба и нормировщика, ухитрялись вписать в перечень выполненных работ «корчёвку пней, кантовку дней, трамбовку воздуха вручную».

Болгарский след

Давно замечено, что народ бунтует не тогда, когда все гайки закручены до предела, а когда чуть-чуть их отпускают. Не раз приходилось читать, что одной из причин темиртауского бунта было неравенство в оплате болгарских и наших строителей. Всё это чепуха на постном масле. Никакими особыми привилегиями наши братья по

временно селили в палаточных городках. Один из таких городков появился на сопке Любви (там обычно назначали свидания), недалеко от здания треста, в конце весны 1959 года. Поселились в нём несколько сот посланников крымского комсомола. Публика ещё та! Как оказалось потом, чтобы выполнить разнарядку по отправке добровольцев на стройки коммунизма, крымское комсомольское руководство совместно с милицией провело в портовых городах рейд по притонам и малинам. Попавшимся в сети тунеядцам (так тогда их называли) вручили комсомольские путёвки и отправили в далёкий Казахстан. Часть из них по дороге дала дёру, часть прибыла на Магнитку. Никто из них не спешил брать в руки мастерок или лопату. Правили бал в городке паханы, воровские авторитеты. Игра в карты, пьяные оргии, драки с поножовщиной стали там обычным явлением. В скором времени палаточный городок приобрёл дурную славу. Вечерами его старались обходить стороной. Несколько раз до августовских событий «одесситы» (так стали называть всех обитателей городка) устраивали в городке строителей грандиозные драки, которые разгонялись с помощью пожарных машин. На эти проделки никто не обращал должного внимания. Милиция, конечно же, забирала зачинщиков в райотдел, но он тут же подвергался настоящей осаде, и «жориков» отпускали на свобо-

человек из палаточного городка возвращались за полночь с танцев, конечно же, навеселе. На пути им встретилась квасная бочка. Им захотелось пить, а бочка, как назло, оказалась пустой. Они её опрокинули, часть толпы кинулась грабить столовую, которая находилась рядом. Позже она была и вовсе сожжена. Появилась милиция, зачинщиков в «воронках» отвезли в райотдел. А возбуждённая толпа час от часу увеличивалась. Утром 2 августа руководство стройки и городские власти встретились на митинге с обитателями палаточного городка, которые высказали немало обоснованных претензий. Начальство пообещало их по возможности устранить. Но наэлектризованная толпа уже была заражена бациллой разгула и вседозволенности. Послышались крики и угрозы, на трибуну полетели посторонние предметы. Солдаты начали стрелять вверх. После этого все мосты были сожжены, ситуация стала неуправляемой.

Ночью в районе палаточного городка - зарево пожаров, автоматные очереди, крики «ура!». Мимо нашего общежития проезжает колонна машин с солдатами. Уличные фонари высвечивают холодный блеск примкнула штыков. Кто-то позвонил в общежитие: восставшие жгут овощные ларьки, они ворвались в открывшийся недавно трёхэтажный универмаг. Берут в основном спиртное, идёт повальная пьянка.

стуглённо, безжалостно. Вот он русский бунт во всей своей зловещей красе, бессмысленный и беспощадный. Полное безвластие, нет ни дружинников, ни милиции.

Хотели было уже возвращаться домой, но тут на наших глазах разворачивалась такая картина! По всей ширине про - ты, пятеро скончались от ран в больницах. Среди погибших были и милиционеры. Сколько же всего жизней, порой безвинных, унесла темиртауская трагедия, не знает никто. И вряд ли узнает. До сих пор архивы об этом засекречены.

Сергей БОРИСОВ, Алматы

Где звёздная солидарность?

Кобзона, Газманова и Валерию не пустили на фестиваль «Новая волна» в Юрмале - мол, эти артисты «агрессивно поддерживали аннексию Крыма». Но почему остальные деятели нашего шоу-бизнеса не отменили свои выступления в Латвии? А Игорь Бутман в конце июля и вовсе джазовый фестиваль в Риге забабахал.

Т. Железнова, Рязань

- На артистов давит множество факторов, финансовых и организационных, - сказал «АиФ» Владимир ДАШКЕВИЧ,

композитор. -Но есть понятие цеховой солидарности. Певцы, которые имеют такую же точку зрения на ук-

раинские события, как Кобзон, Газманов и Валерия, должны были, даже участвуя в фестивале, дать негативную оценку произошедшему. Например, устроить пресс-конференцию и заявить на весь мир, что счита-

Гуд-бай, Юрмала!

Фото PhotoXPress.RU

ют решение латвийских властей позорным.

Конечно, жаль, что «дух священный предоплаты» оказался сильнее актёрской солидарности. Это говорит об этической незрелости представителей масскультуры. Позиция наших деятелей шоу-бизнеса - деньги важнее всего. Но деньги в наше время всё-таки пахнут. Это, может быть, в Древней Греции они не пахли, а сейчас - другое дело. И в этом смысле гонорары, которые наши звёзды получили за «Новую волну» в Юрмале, пахнут очень сильно...